

УДК 316.4.066

Кривопусков Виктор Владимировичкандидат философских наук,
заведующий сектором ЮРФИС РАН
rossotr.am@gmail.com**Krivopuskov Victor Vladimirovich**PhD in Philosophy, Head of the Sector of the South
Russian Affiliated Branch of the Institute of Sociology
of the Russian Academy of Sciences
rossotr.am@gmail.com**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
КОНСОЛИДАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА****THEORETICAL PROBLEMS OF
SOCIOLOGICAL RESEARCH ON
CONSOLIDATION OF RUSSIAN SOCIETY**

В статье рассматривается ключевая проблема современного российского социума, а, следовательно, и отечественной социологии, – консолидации общества. Дезинтеграционные процессы на постсоветском пространстве России, вызванные распадом единой идеологии, самого государства и институциональной целостности с ее аксиологической составляющей, необходимо остановить на основе единения всех народов, населяющих многонациональную Россию. Однако в социологической науке теория консолидации еще не обрела единые концептуальные рамки. Поэтому в данной статье автор обосновывает необходимость систематизации и концептуализации социологической теории консолидации.

The article considers consolidation of society as the key-problem of the modern Russian society and, consequently, the Russian sociology. Disintegration processes in the Post-Soviet space of Russia caused by the collapse of ideology, the state itself and the institutional integrity with its axiological component, are necessary to be stopped on the basis of the unity of all the peoples of multinational Russia. However, in the social science the theory of consolidation has not yet found integrating conceptual frameworks. Therefore, in the article, the author proves the necessity of systematization and conceptualization of the sociological theory of consolidation.

Ключевые слова: российское общество, консолидация, доверие, безопасность, солидарность.

Key words: Russian society, consolidation, confidence, security, solidarity.

Доверие как продукт общественного развития и эволюции мировоззрения человечества в ходе социальной динамики отражает запрос общества на консолидацию, единение социальных сил и ресурсов, так и способствует достижению общих социальных целей в различных сферах общественной деятельности. В истории человечества встречались и присутствуют до сих пор различные отношения – власти и подчинения, согласия и конфликта, насилия и доброй воли. И всегда одним из важнейших вопросов выступал вопрос о том, как разрешить различные противоречия и конфликты в обществе, порождаемые самой природой организации общественной жизни, т.е. как предотвратить распад общества гибель цивилизации, сохранив тот или иной социальный порядок.

Точно суть данной проблемы отразил в своей работе Норберт Элиас: «Сегодня мы в самой социальной жизни обречены беспрестанно сталкиваться с вопросом, возможен ли, и если да, то как, порядок совместной жизни людей, который позволяет достичь, с одной стороны, согласия между различными потребностями и наклонностями, а с другой – всеми теми требованиями, которые ставит перед индивидами их совместная работа по поддержанию и функционированию социального целого» [1, с. 21].

Терроризм, насилие, жестокость, агрессивность принявшие масштабный характер в современном глобальном мире, вновь обострили проблему устойчивого развития и такого социального порядка, в котором не будет места таким, угрожающим безопасности общества, явлениям. Возможность формирования такого социального порядка, во многом, определяется мерой доверия, скрепляющей общественные и межличностные отношения и позволяющей им развиваться в русле консолидации общих усилий, на основе сплоченности, сходства базовых ценностных ориентаций.

Несмотря на то, что проблема консолидации общества является ключевой для современного дезинтегрированного и кризисного российского социума, утратившего единые ценностно-нормативные регулятивы, следовательно, и отечественной социологии, теория консолидации еще не обрела единые концептуальные рамки в социологическом знании. Сам термин «консолидация» в социологии встречается не так часто, как этого можно было бы ожидать в условиях разобщенности, атомизированности современного, и не только российского, общества, а также с учетом этимологии данного понятия (от лат. *consolido*), подразумевающего упрочение, укрепление, поддержку, объединение группы людей, организаций для усиления деятельности, борьбы за общие цели [2, с. 193]. Другими словами, этим понятием можно смело обозначать разновидность объединительных процессов в обществе.

О том, что данное понятие не является традиционным и активно используемым в социоло-

гии, говорит его достаточно скупая презентация в социологических словарях. Так, в одном из них дается информация о том, что консолидация представляет собой сплочение нескольких самостоятельных родственных по языку, культуре, образу жизни этнических групп в единый, новый более крупный этнос, а затем – нацию, представляющую из себя надэтническую социальную общность, объединенных единством территории, языка, культуры, экономической жизни, государственно-правовых установлений.

Данное определение сформулировано в рамках этнографического и этносоциологического направления и отражает только межэтнический характер консолидации общества, в то время как общесоциальный уровень консолидации предполагает учет различных аспектов функционирования социума.

Нет ничего предосудительного, отмечается в коллективной монографии российских ученых «Социальные факторы консолидации Российского общества: социологическое измерение» [3], что в социологическом знании содержание понятия «консолидация» заимствовано из этнографии, где оно выражает процесс слияния близких по языку и культуре этносов (или их частей) в более крупные общности (народы, нации) в ходе развития социально-экономического и культурного взаимодействия, а также из этносоциологии, где выделяется межэтническая консолидация, под которой понимают происходящий в полиэтническом обществе процесс объединения различных этнических групп на основе определенных внеэтнических идентичностей (например, общегражданской или региональной без утраты собственной этнической идентичности каждой группой).

Консолидационные процессы гораздо чаще, нежели в социологии, рассматриваются в политологических исследованиях, где они связываются с взаимодействием институтов государства и гражданского общества, с деятельностью политической элиты, от которой зависят, во многом, политические стратегии развития государства, характер взаимодействия общества и власти и т.д. Как политический феномен консолидация общества представляет собой, по мнению Агеевой Е.А., сплочение граждан страны, основанное на внутреннем (ментальном, ценностном) согласии, по поводу понимания назревших общезначимых проблем и целей, связанных с их разрешением [4].

В социологии проблема консолидации российского общества имеет весьма широкий спектр исследования и в основном представлена контекстным характером: на ее фоне изучаются различные актуальные проблемы современного российского общества (проблема доверия, справедливости, культурного развития и т.д.).

В более выгодном свете оказалась проблема интеграции, да и сама категория социальной интеграции, очень близкая консолидации, но значительно более концептуализированная в социологическом знании. Вообще, консолидация и интеграция настолько родственные понятия, что провести между ними различие не так просто. Так, социальная интеграция в социологическом энциклопедическом словаре рассматривается как «совокупность взаимозависимостей, согласованности, скоординированности в действиях между элементами социальной системы, обеспечивающая ее внутреннее единство, целостность, гармоничное и эффективное функционирование, устойчивость и динамическую стабильность» [5, с. 151].

Если попытаться провести анализ различий в данных понятиях, то, видимо, основным фактором их разделения может выступать то, что интеграция определяет большую степень взаимопроникновения элементов социальной системы с возможным ассимиляционным исходом для одной из включенных в процесс интеграции сторон, иначе не получится гармоничного внутреннего единства, соответствующего интегрированному объекту. Консолидация, как нам представляется, в большей степени акцентирована на единении с целью достижения общих для консолидационной группировки цели при сохранении самобытности, уникальности и определенной автономности включенных в нее социальных элементов, субъектов.

Конечно, такое различие может показаться достаточно условным, но оно существует, поэтому в социологии гораздо чаще используется понятие социальной интеграции, которое выступает центральным во многих социологических концепциях и теориях (например, в социологических концепциях Г. Спенсера, Э. Дюркгейма, Т. Парсонса и др.).

Проблема консолидации и ее теоретического анализа для российского общества стала первостепенной после распада СССР, когда некогда крепкое, сплоченное и сильное общество вдруг распалось, а вместе с ним и единая общность – советский народ. Социологическая теория в рамках изучения процесса консолидации призвана ответить на вопросы: какие факторы влияют на процесс консолидации и деконсолидации (снижения уровня сплоченности общества), кто выступает в роли основных субъектов социальной консолидации, какова роль политических и гражданских акторов в этом процессе?

Ни у кого из исследователей не вызывает сомнений, что в консолидации общества особая роль отводится доверию. В России проблема консолидации общества имеет относительно большее значение, чем во многих развитых странах, что обусловлено масштабами трансформационных последствий постсоветских преобразований, повлекших за собой значительное снижение уровня жизни большинства населения, рост бедности, анонимности, преступности, и в целом дезинтеграции и деструкции российского общества. Изменение общественной парадигмы развития российского общества привело к образованию системы социального неравенства крайне несправедливого характера. Возникла, по словам, В.И. Добренкова, беспрецедентная поляризация: страна оказалась расколотой на кучку миллиардеров и миллионеров, с одной стороны, и бедствующее большинство, с другой, и «в условиях углубления пропасти между богатыми и бедными государство теряет средства для сохранения мира и согласия» [6, с. 379-380].

Резкое социальное расслоение населения, рост бедности и безграмотности, снижение физического и социального здоровья россиян и, прежде всего, среди молодежи, тенденции депопуляции российского народа, рост экстремизма и ксенофобии, преступности, особенно в молодежной среде, и коррупции во всех жизненно важных сферах жизнедеятельности общества угрожают безопасности российского общества и его государственности.

Национальная безопасность России стала одним из самых приоритетных направлений государственной политики на современном этапе. В 2000 г. была принята Концепция национальной безопасности Российской Федерации, а также была разработана и принята Стратегия национальной безопасности до 2020 г. [7], которая выступает ключевым документом, определяющим порядок действий и мер по обеспечению национальной безопасности страны на долгосрочную перспективу.

Принятая Стратегия национальной безопасности призвана скоординировать деятельность органов государственной власти, государственных и общественных организаций по защите национальных интересов России и обеспечению безопасности личности, общества и государства. При этом основополагающими национальными интересами считаются: территориальная целостность государства, его политическое самоопределение и самоуправление; достойное место в мировом сообществе; процветание страны и населения на основе обеспечения прав личности и благополучия всех составляющих его социальных групп [8, с. 16-17].

Эффективности реализации политики национальной безопасности зависит также от того, существует ли диалог между властью и обществом, а также консенсус относительно базовых общественных ценностей. Иначе говоря, необходим высокий уровень общественной консолидированности, которая обеспечивается за счет единства целей и ценностей, интересов и потребностей, а, следовательно, консолидация может рассматриваться как процесс социокультурно и ценностно обусловленный.

На данный момент социокультурное пространство российского общества представляет собой хаотичное переплетение разнонаправленных и противоположных ценностных ориентаций, установок, которые пока сложно совместить в точке конвергенции, что выступает основным препятствием на пути к консолидации российского общества. Представители традиционной системы ценностей, которых еще достаточно много в России, придерживаются коллективистских ценностей, установок, определяющих поведение и мышление этих россиян и не желающих мириться с современной, по их мнению, крайне несправедливой ситуацией, сложившейся в России после перехода к рыночным отношениям.

В свою очередь, модернисты, представленные в основном поколением Перестройки и постсоветским поколением, ориентируются на рационально-индивидуалистические ценности западного общества, и точек соприкосновения между этими полярными группировками пока не наблюдается.

Социокультурный раскол в России, по мнению С.В. Патрушева и А.Д. Хлопина, многогранен и может интерпретироваться как субкультурный, этнокультурный, социально-профессиональный, регионально-поселенческий, «поколенческий», внутригражданский, социально-политический, внутри политических сил и т.д., а в основе социокультурного раскола лежит расхождение россиян в ценностных представлениях об общественном идеале и о реальном обществе [9, с. 301-302]. В таких условиях консолидация общества очень сложна, но жизненно необходима.

В качестве факторов, способствующих консолидации российского общества Агеевой называются объединяющие политические, этнокультурные, социальные, экономические идеи и действия; существование феномена политической консолидации общества хотя бы в период выборов; наличие базовых ценностей патриотизма, социальной справедливости, взаимоуважения и взаимопомощи, общую историческую судьбу народа; формирующийся консенсус по поводу демократических путей выхода России из кризиса, целей и задач реформ, роли государства и общества в этом процессе, в то время как среди препятствующих факторов ею выделяются невысокий социально-экономический уровень развития российского социума; несформированное гражданское общество;

наличие националистических проявлений; проявления ксенофобии; недостаточная эффективность правового регулирования рыночных, межэтнических отношений; противоречия между политикой федерального центра и регионов; продолжающиеся террористические акты, что и обеспечивает реализацию фрагментарной консолидации [10].

Решение проблемы консолидации российского общества зависит, во-первых, от глубокого и комплексного теоретического осмысления данного феномена с учетом исторической и социокультурной специфики социума, и, во-вторых, от консолидационного потенциала общества, который определяется наличием запроса общества на объединение и консолидацию усилий и возможностей для реализации этого запроса. В свою очередь, возможности общества определяются уровнем психологической, аксиологической, политической готовности всего общества к активному участию в жизни страны и решении ее проблем в рамках единой целевой стратегии и наличием социальных условий для этого. О каких условиях идет речь?

Конечно же, базовым условием для реализации консолидационных установок общества выступает наличие диалога между обществом и государством, между властью и гражданским обществом, а в полиэтничных условиях необходим и межкультурный диалог как важная основа консолидации социума. Важнейшим ценностным основанием консолидации общества является наличие высокого уровня патриотизма в стране, так как объединение совместных усилий для решения проблем общегосударственного характера возможно только на основе любви к Родине, ради которой люди готовы пожертвовать своими личными интересами и сплотиться вокруг национальной идеи, национальных интересов.

Следовательно, вырисовывается еще одно важнейшее условие консолидации – наличие национальной идеи – того, ради чего и для чего народ должен объединиться, преодолев локальные интересы и потребности.

Нельзя не сказать также о том, что без наличия в обществе социальной справедливости как олицетворения такого социального порядка, в котором существуют равные возможности для реализации жизненных планов и стратегий индивидов, находящихся на разных уровнях социальной иерархии, невозможна консолидация. «Россияне живут в эпоху, когда ими ощущается несправедливость в устройстве общества и, прежде всего, в экономической сфере и трудовых отношениях. В социальном сознании остается травма, связанная с распадом СССР» – справедливо указывают Л.В. Константинова и С.А. Константинов [11, с. 98].

Эта травма еще долго будет определять сознание и поведение россиян и останется в исторической памяти поколений. Нелегитимный характер сложившегося социально-политического порядка и режима власти, несправедливость в целом социального устройства современной России и неправовой характер осуществляемых социально-экономических и политических практик оказывают серьезное воздействие на дестабилизацию российского общества и нарастание в нем социальных противоречий, протестных действий, что не способствует консолидации российского общества, а наоборот, все устойчивее закрепляет дезинтеграционные тенденции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Элиас Н. Общество индивидов. М., 2001.
2. Современный словарь по общественным наукам / под общ. ред. О.Г. Данильяна, Н.И. Панова. М., 2005.
3. Социальные факторы консолидации Российского общества: социологическое измерение. М., 2010.
4. Агеева Е.А. Политические аспекты консолидации современного российского общества (На примере полиэтничного региона): дис. ... канд. полит. наук. М., 2004.
5. Бабосов Е.М. Социология: Энциклопедический словарь. М., 2009.
6. Добренчиков В.И. Ценностно-ориентированная социология: проблемное поле постнеклассической методологии. М., 2011.
7. Указ Президента России «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» от 12 мая 2009 г., № 537.
8. Иззатдуст Э.С. Национальная безопасность России: институциональный контекст и человеческое измерение. М., 2010.
9. Патрушев С.В., Хлопин А.Д. Социокультурный раскол и проблемы политической трансформации России // Россия реформирующаяся. Ежегодник. Вып. 6. М., 2007.
10. Агеева Е.А. Политические аспекты консолидации современного российского общества (На примере полиэтничного региона): дис. ... канд. полит. наук. М., 2004.
11. Константинова Л.В., Константинов С.А. Социальная справедливость в российском интерьере // Власть. 2012. № 5.